

ДИАЛОГ КАК АКТУАЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Т.В. Иваницкая, магистрант

*Научный руководитель – Н.П. Капшай, к.ф.н., доцент
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины*

Понятие «диалог» многоаспектное, относящееся к разным сферам научного познания, как-то: языкознание, литературоведение, медицина, психология, менеджмент, коммуникативная деятельность (бизнес, суд и т.д.). Встретить слово «диалог» можно как в названии сотового оператора, так и в пособии по гештальттерапии.

Ещё В. Фон Гумбольдт признавал истинное существование языка в речи, соответственно определяя его как деятельность. При этом он подчёркивал, что для осуществления деятельности посредством языка человек нуждается в Другом, в общении и взаимодействии с ним. Это утверждало фактически принцип диалога, который базируется на понятии взаимодействие с Другим и обязательно подразумевает социокультурный контекст (условия взаимодействияособенности Другого в системе взаимоотношений «Я- «Другой»).

Неслучайно М.М. Бахтин и не считал язык, слово «почти всем в человеческой жизни. Но не нужно думать, что эта всеобъемлющая и многограннейшая реальность может быть предметом только одной науки – лингвистики и может быть понята только лингвистическими методами» [1, с.489]. В.Г. Шукин выделяет четыре фундаментальных разновидности самовыражения: монолог – диалог, молчание – вопль [2]. М. Бахтин, подчёркивая важность диалога для сознания и выявления психических и психологических закономерностей, отметил, что «в отношении к человеку любовь, ненависть, жалость, умиление и вообще всякие эмоции всегда в той или иной степени диалогичны» [1, с.483].

Приведём ещё несколько контекстуальных употреблений термина «диалог».

В гештальттерапии принято разделение техник на две группы: техники диалога и проективные методики. Техники диалога – это «работа, осуществляемая на границе контакта между клиентом и

терапевтом. Терапевт отслеживает механизмы прерывания клиента и выносит свои эмоции и переживания как часть среды, окружающей клиента, на границу контакта» [3, с.17].

Под обложкой с надписью «Диалог» А. Дударев концептуально объединил пять пьес: «Рядовые», «Вечер», «Порог», «Взлёт», «Выбор».

Диалог по М.М. Бахтину – это взаимопонимание участвующих в этом процессе и в то же время сохранение своего мнения. Диалог – это всегда развитие, он показатель общей культуры общества. Естественно, что для представителей профессий, связанных с техникой, знаковой системой или природой, это понятие менее актуально в отличие от людей, взаимодействующих с большим количеством оппонентов (врач, психолог, консультант, учитель, продавец и др.). Слово становится инструментом, искусное владение которым позволяет манипулировать сознанием другого в необходимости сделать выбор именно в эту сторону (хорошо учиться, лечь в больницу, купить товар).

Бахтинский диалог и современный диалог – это несколько разные, но, тем не менее, отталкивающиеся от одного центра атомы. Бахтинский диалог – это «модель общения, языковое творчество, процесс «обретения» и «рождения» нового смысла, который складывается в контексте данного высказывания в результате активного взаимодействия говорящего и слушателя. Участники диалога не противопоставляют себя друг другу, не стремятся к победе оппозиций двух независимых сторон, а общаются на равных, достигая общий, разделённый смысл, который постоянно развивается и меняется» [4, с.123]. Несомненна специфичность диалогических отношений: речь идёт не только о логических или только лингвистических закономерностях. Взаимодополняемость и обогащение языковой формы логичной информацией (доводы, аргументы, парадоксы и т.п.) помогает речевым субъектам выполнить основную диалоговую задачу. М. Бахтин считает, что диалог с самим собой «носит вторичный и в большинстве случаев разыгранный характер» [1, с.488].

Современный диалог – это диалог без слов, зачастую без реального собеседника (виртуальная или социальная маска), а иногда и диалог без общей темы – разговор ни о чём. Цель такого флейминга не обмен информацией, не поиск истины, а самопроявление, т.е. не диалог, а монолог или диалог с самим собой, который Бахтин назвал актёрским. Презентация собственного мышления приводит к желанию говорящего быть услышанным, а не услышать другого. «Услышанность как таковая является уже диалогическим отношением» [1, с.498]. Слово хочет быть услышанным, понятым, отвеченным и снова отвечать на ответ, и так до бесконечности. Оно вступает в диалог, который не имеет смыслового конца (но для того или иного участника может быть физически оборван). Возникает ситуация, подобная на взаимоотношения болота и зарастающего озера, находящегося рядом: если бы воды обоих источников смешались, результатом были два чистых озера. Но каждый предпочитает продолжать позиционировать себя как истину в первой инстанции. «Происходит процесс, – считает В.Г. Щукин, – обратный тому, о котором мечтал Бахтин: рождается не живой диалог вместо «мёртвого» текста, а письменный диалогический текст вместо действительно живого разговора» [2, с.39].

Многоаспектный диалог Бахтина (внутренний диалог слова и образа, диалог автора и читателя, внешний диалог текста и культуры) упрощается. Не вызывает удивление название статьи о Печорине и Максиме Максимыче «Диалог без диалога» [5].

Шумная, словоохотливая современность разучилась успешно существовать в коммуникации. Неумение формулировать мысли и ясно их излагать накладывается на нежелание или неспособность услышать мысль Другого (сверхценное понятие для Бахтина). И.Л. Шевлякова-Борзенко так оценивает перспективы современной белорусской литературы: «Калі гаварыць пра перспектывы найноўшага беларускага мастацтва слова ў аспекце спецыфікі выяўлення дыялягізму, то... ў бліжэйшы час у айчынай літаратурнай прасторы будзе павялічвацца удзельная вага дыялягічнасці другога тыпу – “гучнай”, “наўпроставай”. Але ўжо зара ёсць падставы меркаваць, што найбольш верагоднай альтэрнатывай “колькаснай” перавазе “публічнай” дыялягічнасці станецца аксіялагічная ды мастацкая «якасць» (вартасць) твораў, што паўстаюць на грунце дыялягічнасці «ўнутранай». Акрамя таго, нарастанне адмысловых дыфузных тэндэнцый у сусветнай літаратурнай прасторы (звязаных з паскарэннем працэсаў узаемапрацікання, змяшэння, узаемаўплыву, сінтэзы і пераўтварэння элементаў розных мастацкіх сістэм) ужо зараз сведчыць на карысць нядоўгае існаванне гэтай умоўнай «альтэрнатывы» [6, с.122–123].

Возвращение к классическому бахтинскому пониманию диалога или изменения уже существующего на сегодняшний момент – выбор, к которому должно прийти общество. Диалог без взаимопонимания бессмыслен и жизнь человеческая также.

Список использованных источников

1. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / Сост. С. Бочаров и В. Кожин. – М.: Худож. лит., 1986. – 543 с.
2. Щукин, В.Г. О диалоге и его альтернативах. Вариации на тему М.М. Бахтина / В.Г. Щукин // Вопросы философии. - 2006. - № 7. - С. 32 — 44.
3. Пылишева, И.А. Групповая психотерапия : практическое пособие для слушателей вечерней формы обучения ИПК и ПК специальности 1-03 04 72 «Практическая психология» / И.А. Пылишева. - Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. - 68 с.
4. Ивендикова, М.С. Диалог и его определение в рамках теории диалога М.М. Бахтина / М.С. Ивендикова // Слово в культуре: Сб. научн. ст. В 2 ч. -Ч. 1 : Актуальныя пытанні беларускага мовазнаўства. Язык в этнокультурном аспекте. Иностранные языки в XXI столетии. Студенческая наука -2004 Под общ. ред. Л.С. Банниковой, В.И. Коваля. - Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины», 2004. - С. 122 — 125.
5. Писарчук, Г.В. Диалог без диалога (риторический анализ речевого поведения Печорина и Максима Максимыча) / Г.В. Писарчук, Т.А. Подуто // Русский язык и литература. - 2011. - № 1. - С. 54 — 59.
6. Шаўлякова-Барзенка, І.Л. Спецыфіка выяўлення дыялагізму ў найноўшай беларускай літаратуры / І.Л. Шаўлякова-Барзенка //Текст. Язык. Человек. Неделя русской филологии в Мозырском государственном педагогическом университете имени И.П. Шамякина : сборник научных трудов : в 2 ч. УО МГПУ им. И.П. Шамякина; редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2011. – Ч. 1. – С. 121 – 123.